

Дмитрий Воронин

ПРЕДИСЛОВИЕ К РОМАНУ
О КАПИТАЛИЗМЕ

В переполненном вагоне метро или сонной полупиковой электричке, размахивая ксивой или отбиваясь от нечисти спортивной сумкой, он не станет тем, кого бы ты хотела встретить. Ноль шансов из ста. Приехала на заработки? К родственникам на каникулы? Все это неважно и никому не интересно.

Я три года не видел своего младшего брата. Мы разъехались, когда ему исполнилось 16. Мама пишет нам письма из Непала, я высылаю ей деньги.

Ты смотришь и думаешь, что понимаешь. А теперь станция «Китай-город», и я просто выхожу.

Днем на Маросейке в пикетах стояли решительные интеллигенты с плакатами, потом стемнело, спустился туман, сквозь который, шатаясь, побрели переодетые по-зимнему молодые пользователи планшетных компьютеров.

Субботним вечером место нашлось только на низеньких табуретах у самого входа. Пятна света прыгали по стенам, я шурился, стараясь рассмотреть брата. Принес ему квартирную ренту за полгода. Данила год прожил в Катманду, своих новых друзей называет растабайкерами, но выглядит вполне прилично; рассказывает, как диджеил, зарабатывая на училище, жил недалеко от метро «Выхино» в комнате с тремя двухэтажными кроватями и негаснувшим в коридоре светом.

Сидим молча перед пустым столом, сквозь стекло, с улицы, на нас поглядывают замотанные в тряпки гуляки. Так же в мае 1914-го братья попивали на террасе кофий и думали: «Ну, пусть начнется хоть что-нибудь!» И началось.

Данила неожиданно начинает жаловаться на обилие позеров, число которых так выросло, что стало невозможно участвовать в чем-либо всерьез. За шесть-семь лет он своими глазами видел,

как одни и те же ребята успели побывать сначала эмо, потом скейтерами, фанатами футбола, гламурными падонками, хипстерами в уютных свитерах с оленями. И будут, наверняка еще будут новые сектора на этом барабане сансары. Я так хочу сказать

Даниле, что подобное мелькание стилей предопределено логикой капиталистической эксплуатации, но вдруг понимаю, что это прозвучит пошловато и продолжаю молчать.

От кафе идем вдоль реки. Брат улыбается, у меня от ветра заныла щека. Совсем нечего ему сказать, да это и неважно, потому что Данила уже увлеченно рассказывает о том, как проводит время с растабайкерами. Пар изо рта, как дым над водой; где-то за кадром в мутном небе гудят вертолеты.